

Кингенова Н.З., учитель немецкого языка,
председатель ППО
Верх-Каргатской СОШ
Здвинского района

"Сильнее пуль и времени"

О ветеране ВОВ
Алексее Андреевиче Самусенко

Алексей Андреевич Самусенко (1910 – 1994)

70 лет прошло с тех пор, но память сильнее пуль и времени. Снова и снова в мыслях и в кругу семьи, коллег ветеран педагогического труда— Лидия Алексеевна Кононенко вспоминает своего отца Алексея Андреевича Самусенко - ветерана ВОВ , с 1942 года по 1945 г. воевавшего на разных фронтах второй мировой. Неоднократно дышала ему в лицо, та самая, не пощадившая его товарищей - земляков смерть, но он дошёл до победы.

Собирая материал о наших земляках, участниках ВОВ, я заглянула в гости к ветерану педагогического труда Кононенко Лидии Алексеевне. На просьбу поделиться воспоминаниями о своем детстве в годы войны, проговорила 2 часа, удивляя нас своей энергией, умением интересно рассказывать, искрометным юмором.

Лидия Алексеевна вспоминает: « Когда началась война мне было всего 8 лет, и я не совсем, наверное, понимала, что такое война, сколько горя она может принести нам... Наше село Верх-Каргат было большое, 5 колхозов (им. М. Горького, им. Тельмана, 20 лет Октябрю, НКВД, Энгельса). Отец мой работал трактористом, тогда их было немного, поэтому у него была бронь. В 1941 году из села в один день забрали более 50 человек. В 1942 г. весной забрали и нашего отца. Мы с мамой проводили его вдвоем , ехали на тракторе до Цветниковской МТС. Было шумно, стоял гул тракторов, звуки гармонии, женщины плакали, мы плакали от того, что плакали наши матери...»

О войне Алексей Андреевич рассказывал неохотно. Но то, что удалось Лидии Алексеевне буквально выпытать у своего отца, она не забывает никогда.

С первых дней на фронте война поразила его своей жестокостью и непоправимостью случившегося. А началась она для него под Ленинградом. Приходилось в любое время суток идти на задание, обеспечивать связь. Попав на передовую, он увидел, как началась блокада Ленинграда, ужасно было видеть, как от голода и холода погибали люди, особенно дети.

С установлением «дороги жизни» стало несколько легче жить, а вот воевать труднее. Фашисты понимали всю ценность этого единственного пути и ужесточали обстрелы. Из сотен машин доходили десятки , из десятков — единицы, но доходили. В один из таких наиболее яростных обстрелов Алексей Андреевич в числе других бойцов был направлен на восстановление связи. Пользуясь временными затишьями, они тянули провода. Как вдруг поблизости ахнул взрыв, все кинулись на землю, стало тихо. Спустя некоторое время Алексей поднял голову, отряхнулся от земли и снега.

Оглядевшись, с ужасом убедился, что пятерых бойцов убило, а одного ранило. И только он один цел и невредим. «Что ж,- решил он,- будем воевать за погибших товарищей». И слово своё сдержал.

Лидия Алексеевна вспоминает: «Мы ждали отца, писали письма, но вдруг в марте 1945 года нам пришло письмо, что отец пропал без вести, и это в последние дни войны. Мы все равно его ждали, ведь «надежда умирает последней». Помните строчку из стихотворения К.Симонова «...всем смертям назло» - это и про моего отца».

Оказалось, буквально в последние дни войны был тяжело ранен и несколько суток находился в забытии. Холодеет на душе от того, что мог не дожить до светлого часа победы, от того что мог не увидеть родной, русской стороны. Слишком было изранено тело, а душу, страшила смерть на чужбине, наверное, потому и выжил. Почти неделю находился между жизнью и смертью. В тот бой за Одер 29 марта полегли многие бойцы. Осколочным ранением был подкошен и командир роты. Сквозь разрывы бомб и снарядов, укрываясь от пуль, его с поля боя вынес Алексей Самусенко. Вместе с ним они освобождали Польшу, воевали в Финляндии. Вынес, доставил в санбат, а через два дня с таким же ранением попал туда и сам.. Уже дома нашёл его за тот бой орден Красной звезды.

Воюя в Финляндии, вступил в члены партии. Как коммунист в одном из боёв заменил погибшего комроты, за что получил медаль «За отвагу». Из воспоминаний Лидии Алексеевны: « В июне 1946 года отец вернулся. Я помню этот день как сейчас. Я с ребятами купалась в речке. Вдруг кто-то кричит: «Лида, Лид, там какой-то человек спрашивает тебя!» Я отца узнала, побежала, папа меня подхватил так на радостях, подбросил, и вдруг зашатался, был ещё слаб от ранений....»

Алексей Андреевич Самусенко, как и многие другие его ровесники, военной лихвы хватил в избытке. Орденом и многими медалями отмечен его солдатский путь. Как самое дорогое хранит их Лидия Алексеевна, по особым торжествам показывает детям и внукам. И нам Лидия Алексеевна их тоже показала. В семье знают историю этих наград. И передают её, как дорогую и любимую песню, от жены к дочери, от дочери к внукам, правнукам, другим детям.